

В тот самый миг, когда Ши Чжоу увидел тот пост в Weibo, ему показалось, будто весь мир замолчал — главным образом потому, что шумные, язвительные хейтеры враз притихли, словно стая замолкших кур.

Если бы они не рвались так яростно высмеивать Ши Чжоу, Цинь Яньчэн, конечно же, и не подумал бы публиковать этот пост. Но нет — хейтеры сами пришли, подставив лица под пощёчину.

Зрители не могли не восхититься: защита со стороны Цинь Яньчэна была почти агрессивной. Раньше он выкладывал в Weibo от силы два поста в год — и вот теперь побил личный рекорд всего за несколько дней.

Ши Чжоу уставился на слово «сладкий» в фразе «очень сладкий торт», и спустя секунду разразился хохотом до слёз.

Это слово и правда лучше всего передавало «сокрушительную» мощь торта. Кроме как приторно-сладким, его никак не похвалить — других подходящих слов просто не находилось.

И всё же, несмотря на комизм ситуации, Ши Чжоу подозревал: Цинь Яньчэн и понятия не имел, какие именно намёки несла опубликованная им фотография —

И точно: список популярных тем вспыхнул, как новогодний салют:

#ТортНаДеньРожденияШиЧжоу

#ЦиньЯньчэнПодозреваетсяВОфициальномЗаявлении

#ЧэнЧжоуКанон

#ЦиньЯньчэнРежимЗащиты

Посмеявшись всласть, Ши Чжоу наконец вернулся к реальности — и понял, что всё очень плохо. Один взгляд на топ тем — и у него уже начиналась мигрень.

Цинь Яньчэн всю жизнь занимал привилегированное положение и действовал исключительно по собственному желанию. Понимает ли он вообще, что подобная публикация — это, по сути, личное вмешательство, прямой сигнал, скрытая, но явная фраза: «ЧэнЧжоу — это правда»?

[Неудивительно, что на торте Ши Чжоу были две крошечные дырочки в креме — теперь, после поста Цинь Яньчэна, ясно, что именно там раньше стояли фигурки пары.]

[Я-то думал, Ши Чжоу хитрит с этой фоткой — а он, выходит, наоборот, действовал сдержанно: заранее убрал фигурки, прежде чем сделать снимок.]

[Так это что, официальное заявление?!]

[Ну... не совсем? Мне кажется, президент Цинь просто действует на опережение — может, он даже ещё не добился парня.]

[Чи! Наш президент Цинь — богат, красив, успешен. Он что, должен за кем-то бегать? Тем более — за каким-то ноунеймом вроде Ши Чжоу?]

[АХАХ, не недооценивай других — твой президент Цинь только что в одностороннем порядке «объявил» об этом.]

[Ши Чжоу — зелёный чай! Это никакое не заявление, он просто втерся в доверие!]

[Продолжайте поливать его грязью — чем больше хейта, тем меньше шансов у вашего президента Циня добиться его. Вечное одиночество гарантировано.]

Спекуляции и споры заполнили ленту. Цинь Яньчэн в этом был настоящим мастером — бросил информационную бомбу и исчез, оставив позади обгоревших хейтеров и восторженных шипперов, методично выковыривающих из пепла остатки «сладостей».

Ши Чжоу был в отчаянии. Он и правда был благодарен Цинь Яньчэну за то, что тот за него вступился, но... таким образом?

Человек, у которого за всю карьеру не было ни одного скандала, только что взял и сам сжёг мост за своей безупречной репутацией.

Ведь можно же было решить всё куда мягче! Он что, совсем не заботится о своём имидже?

Ши Чжоу набрал его номер:

— Господин Цинь, вы вообще смотрели Weibo? Вы понимаете, что вы натворили?

На том конце Цинь Яньчэн всё ещё глядел на экран с комментариями Weibo. Он ответил спокойно:

— Фото соответствует действительности. А то, что они себе надумали — их проблемы.

Ши Чжоу открыл рот, потом снова закрыл.

— ...Но вам совсем не важно, как люди это воспримут?

На том конце повисла пауза. Где-то вдалеке слышался голос секретаря Бай, напоминавшего о предстоящем совещании.

Ши Чжоу тяжело вздохнул и повесил трубку.

Технически, в посте действительно не было ни слова лжи. Никакой манипуляции — просто лавина недоразумений.

Но как всё так завертелось?

Цинь Яньчэн был очевидно натурал. Почему никто этого не видит? Он что, один тут с рабочим гейдаром?

Тем временем его входящие в фанфик-блоге и комментарии под «Бегством дирижабля» трещали по швам — все умоляли о продолжении. Ведь для Ши Чжоу Цинь Яньчэн всегда был чем-то вроде прекрасного, холодного существа, неспособного на любовь — именно поэтому ему было так удобно и беззастенчиво шипперить их, зная, что в реальности между ними ничего не будет.

Он попытался продолжить главу с тортом на день рождения, но моментально сник, вспомнив, насколько ужасен тот торт был на вкус. Уф. Даже сейчас он не мог спокойно смотреть на слово «сладкий», не говоря уже о торте, испечённом альтернативной версией самого себя и напичканном афродизиакком.

Он открыл Weibo, чтобы отвлечься, и начал лениво листать ленту. Его внимание привлёк фанатский уголок — те, кто не умел писать, но хотел поучаствовать в шипперской движухе. Они собирали и редактировали эффектные фото Цинь Яньчэна и Ши Чжоу. Поскольку совместных снимков было мало, в ход пошёл фотошоп — и весьма умелый.

Ши Чжоу задумчиво склонил голову набок, потом открыл свою галерею. У него самого было полно фотографий Цинь Яньчэна. Почему бы не поделиться радостью?

Он быстро выбрал девять снимков, чтобы выложить —

Стоп, нет, нет, НЕТ!

Он едва не загрузил фото, сделанные у Цинь Яньчэна дома!

Он в спешке снял выделение со всех чересчур личных снимков, оставив только три — такие, что ещё можно было представить, будто их сделал случайный прохожий.

Но из-за того, что фото были сделаны с близкого расстояния, на одном Цинь Яньчэн даже смотрел прямо в камеру. Свет и ракурс были настолько удачными, что на снимке отчётливо виднелись густые ресницы и едва заметные голубые вены — убийственная красота в HD. Даже фанаты самого Цинь Яньчэна тихо пробирались в фандом ЧэнЧжоу, чтобы утащить изображения.

Комментарии полились потоком:

[Аааа, президент Цинь такой красавчик!]

[Почему такое HD?! Я облизываю экран! Да здравствует Госпожа Дирижабль!]

[Теперь у меня наконец-то есть чёткий образ президента Циня в голове — сегодня мне приснится сладкий сон!]

[Обниму и расцелую автора поста! Такая прелесть!]

Ши Чжоу с довольной улыбкой отложил телефон. Если бы только он мог выложить все эти чудесные кадры из жизни Цинь Яньчэна... особенно те, где он в банном халате... Одна только мысль об этом — и у него пошла носом кровь.

Ну, почти. Он всегда считал, что носовые кровотечения от возбуждения — это выдумка в духе аниме. В реальности никто из знакомых от чужой красоты не кровоточил.

— Тётя Чжан, я хочу принять ванну, — сказал он, вдохновлённый писать откровенные сцены. — Поможете набрать воду?

Тётя Чжан согласилась, но через мгновение пробормотала из ванной:

— А? Похоже, клапан слива сломан?

Ши Чжоу задумался. Кажется, он и правда надавил на него с силой вчера вечером, когда тот заел. Так вот она, цена за грубую силу. Брат ему всегда говорил: «Ты как ходячая катастрофа. Всё ломаешь, лишь бы силой. Научись, наконец, терпению.»

Тётя Чжан добавила:

— Может, лучше воспользуйтесь ванной в комнате господина? Внизу только душ.

Ши Чжоу кивнул, продолжая печатать. Ладно, на этот раз будет осторожнее — и точно не угробит ванну Цинь Яньчэна.

История, которую он писал, как раз дошла до момента, где Цинь Яньчэн прижимал Ши Чжоу к кровати, медленно целовал его всё ниже...

В это время, в доме, Цинь Яньчэн вернулся и увидел, как тётя Чжан наблюдает за садовниками, сменяющими погибшие за зиму растения во дворе. Те тщательно подбирали новую растительность — так, чтобы ни одно из растений не вызывало у Цинь Яньчэна аллергию.

Ши Чжоу однажды с ходу заявил, что тоже хочет посадить дерево — как великие исторические личности. Но как только садовники прибыли, он тут же испарился. Видимо, физический труд — явно не его стиль.

Наверху Цинь Яньчэн снял пальто и заметил ноутбук Ши Чжоу, оставленный открытым на кофейном столике, весь заполненный густым текстом.

В прошлый раз, когда он мельком взглянул на экран, Ши Чжоу покраснел до цвета варёного краба... Неужели он тогда писал именно это?

Цинь Яньчэн сделал шаг ближе, чтобы заглянуть —

И в этот момент экран погас: сработала блокировка.

Ноутбук был под паролем, и Цинь Яньчэн не стал его подбирать — не из тех он людей, кто тайком лезет в чужое. Он спокойно закрыл крышку и отодвинул ноутбук в сторону.

Тем временем, не подозревая, что только что избежал социальной казни, Ши Чжоу с восторгом играл в ванне с целым флотом резиновых уточек.

Он толкнул воду ладонью — одни уточки двинулись вперёд, другие закрутились, и все разбежались в разные стороны.

Только дома он мог позволить себе такие тайные радости. В противном случае все бы решили, что он инфантильный или, того хуже, не по-мужски изнеженный. Увлечениям — никакого уважения!

— Плюх-плюх...

Шум воды заглушал шаги. Ши Чжоу не услышал, как кто-то вошёл в комнату — пока...

Цинь Яньчэн толкнул дверь, на ходу распуская пояс своего халата.

Ши Чжоу поднял голову — и в ту же секунду обомлел.

Он был почти совсем голый. Стоял прямо перед ним!

— Святая... МАМА! ААААА!! — вопль Ши Чжоу взвился до потолка. Визуальный удар был слишком внезапным — он не был к такому готов! Это... это было слишком!

Хотя они давно жили вместе, это был первый раз, когда он увидел это место у Цинь Яньчэна.

— О. Боже. Мой. Он... почему ТАКОЙ большой?!

Мозг мгновенно выдал на-гора все прятные сцены, что он сам же писал в фанфике. Слова, которые раньше существовали только на экране, внезапно стали телом. Ши Чжоу уже не мог отвести взгляд — только и видел это тело, это расстояние... ещё чуть-чуть — и можно дотянуться. Ванна как раз была на уровне глаз.

Длинные ноги, идеальные пропорции, рельефный торс... и ниже...

Пар поднимался, вода ласкала его кожу, как будто прикасалась к нему. В голове взорвалась фейерверком нецензурная какофония.

Нос предательски защипало — и в воду упала первая капля крови.

Цинь Яньчэн всё ещё держался за ручку двери — похоже, он тоже слегка опешил.

Но он был человеком, привычным к давлению. Быстро пришёл в себя, завязал халат и холодно спросил:

— Что ты делаешь в моей ванной?

Ши Чжоу зажал нос и пробормотал:

— А ты почему без стука врываешься?! Не слышал, что я тут с водой играю?

Чёрт, бессознательное обольщение — самое опасное оружие! Этот герой из романа действительно был смертельно привлекателен. А для маленького извращенца, любящего красоту, вроде Ши Чжоу, это был критический урон.

Цинь Яньчэн молча протянул ему салфетки. Ши Чжоу поднялся, отряхивая с себя воду — и тут до него дошло весь ужас произошедшего: он только что пустил кровь из носа от возбуждения, глядя на Цинь Яньчэна — прямо перед ним!

Теперь Цинь Яньчэн точно считал его извращенцем!

Нет-нет, это всё вода! Слишком горячая! Сосуды расширились! Это абсолютно нормально!

Цинь Яньчэн, увидев, что Ши Чжоу занят носом и даже не подумал прикрыться, взял ближайшее полотенце и накинул ему на плечи.

Ши Чжоу становился всё более возмущённым, чем больше думал:

— А ты почему глаза не закрыл?! Ты же сам тоже на меня посмотрел! Мы квиты!

Цинь Яньчэн спокойно ответил:

— А зачем мне закрывать глаза? Мы оба мужчины. Но вот ты — почему у тебя пошла кровь из носа, просто глядя на меня?